Глава 284. Максвелл

- Если вкратце, меня зовут Максвелл и это я создал Систему… И по большей части из-за меня, Император Ся сейчас является сильнейшим адептом в этом мире. - мужчина говорил глухо, привалившись к стене. - Ева, тот интерфейс, с которым ты общаешься сообщила мне о твоих сомнениях и нежелании вступать в битву, которая к тебе мало относиться… И я понимаю желания и цели, что ты придерживаешься, но без тебя, все желания и цели целого мира стоят под угрозой. Я не хотел бы взваливать на тебя весь груз ответственности, ведь изначально это именно из-за меня ты попал сюда…

- Слишком много слов, мало конкретики.

- Ну да, это уже дело привычки, слишком долго здесь сижу и чтобы не сойти с ума, много говорю. Раньше с Бонгом, теперь с тобой, но он последнее время не многословен. - с грустью проговорил Максвелл, после чего совсем тихо произнес: - Кажется у него поехала крыша.

- Ближе к делу! - Джан Хун испытывал гнев, который шел из глубин души и причина которого была явно не в болтливости мужчины, а в том, что он был марионеткой в чьих то руках с самого начала. Любой бы разозлился на его месте.

- Тогда расскажу с самого начала. Я родился в сорок четвертом году, под самый финал Второй мировой войны в Миссури в семье…

Тем временем, пока Максвелл испытывал терпение Джан Хуна своими рассказами, принц Хамон сидел в своей резиденции, на самом высоком этаже золотой пагоды. Он разбирал нефритовые свитки и готовился к поездке в секту Кунга, так как оттуда стали поступать странные донесения о захваченных террористах от карательных отрядов, которые там не должны были оказаться.

Пожилой мужчина помассировал виски от нахлынувшей усталости и откинулся на спинку кресла, понимая, что дальнейшие поиски средства омоложения не имеют смысла и он уже перешел тот порог, когда в возрасте пятисот тридцати семи лет, он еще сможет возвыситься. Нет, он уже осознал, что умирает и в лучшем случае ему осталось каких-то пятьдесят лет.

- Твой любимчик в тюрьме, но понимаю, почему этот ребенок тебя так заинтересовал, силен… Перед тем, как я сломаю его защиту и докажу, что он убил твоего брата, можешь с ним поговорить, а то потом он только слюни пускать сможет. - мужчина улыбнулся, смотря как сереет лицо сына, после чего развернулся и исчез.

- Отец… - пожилой человек сжал ладони в кулак, после чего горько произнес: - Ну что же ты так, Джан Хун…

Тем временем в тюрьме под столицей.

- И вот, в семидесятых годах у меня рождается сын, мой Льюис. Как же был я рад. Честно, я разрывался между подготовкой своей докторской и заботой о нем. Но я вспоминаю то время лишь с теплотой… Четыре года, за которые я стал доктором технических наук и узнал, что у Льюиса неизлечимая болезнь. Тогда я еще думал, что его можно спасти и ударился в медицину, но мои опасения подтвердились. Его тело стремительно умирало, хотя мозг был живее живых. Жена меня бросила… Не смогла справиться с новостью о том, что он умрет через каких-то пять лет.

Мужчина замолчал, предаваясь печальным воспоминаниям.

- Я сам не знаю, как не опустил руки. Мы с ним испробовали все, что было на Земле. Я продал дом, машину, да вообще все, что было, лишь бы заиметь шанс на спасение. Но хочу сказать, что плюс был, Лоуренс после посещения Китая сильно полюбил их культуру и в последние годы своей жизни поглощал книги и всякую фантастику с таким упоением, что забывал о боли. А я тем временем решил, что… Даже если его тело и умрет, мозг должен жить!

Мужчина слегка повысил голос, после чего усмехнулся сам себе.

- Я собрал группу исследователей, с которыми познакомился в университете и с ними, мы развили идею переноса сознания. Совместным трудом, нам удалось создать прототип считывателя мозговой активности, который я опробовал на себе и он работал. Но сын был на пороге смерти и мне пришлось погрузить его в искусственную кому. С семьдесят восьмого по девяносто пятые года мы создали все, чтобы мозг Льюиса функционировал и жил, хоть и в выдуманном мире, но жил. Но тут мы столкнулись с главной проблемой. Мы не могли создать реальный мир или хотя бы частично пригодный для существования.

- Что-то мешало? - задал свой вопрос Джан Хун.

- Я пробыл в созданном нами мире час и чуть не умер. Мой мозг сопротивлялся искусственности происходящего. Если у тебя забрать девяносто девять процентов того, как ты ощущаешь мир, ты поймешь что испытал я. Это был провал. Друзья, что ввязались в это дело оставили меня одного, забрав наработки исследований, чтобы в дальнейшем прославиться с ними, но мне было не до этого. У меня была подвальная лаборатория, Льюис лежащий в искусственной коме и живущий только на приборах и я, что не хотел отпускать руки. И тогда, в минуту наивысшего нежелания проигрывать, мне пришла идея, как создать мир, в котором мозг не будет пытаться умереть.

Джан Хун почувствовал, что мужчина взял драматическую паузу.

- Мир должен формироваться на основе пассивной активности мозга. Все, чем мы живем, должно стать основой нового мира и мозг моего сына стал этой основой. Этот континент стал его обителью, которую он создал сам, я админ, которая похожа на его маму стала путеводителем в строящемся мире. Он жил! За один день в реальности, в созданном мире проходили недели и когда я вошел в новый мир после всех приготовлений, это была китайская сказка. Монстры сила и все то, что любил Льюис в последние мгновения своей жизни в старом теле.

- И что же произошло? Почему вы здесь, да и я?

- Через три года, пока я поддерживал проект и периодически приходил в его мир, он пропал. Я искал его год и когда понял, что мне не даются придуманные Льюисом культивационные моменты, я создал Систему, которая с помощью админа должна была помочь мне найти его. Но вместо этого, еще через год я встретил парня Ся, который знал о том, где мой сын. Взамен он попросил силу и я дал ему Систему, своей первый прототип. Он пообещал привести его ко мне, когда я явлюсь в этот мир снова. Я понимаю, что звучит наивно и любой здравомыслящий человек не поверил бы его словам, но он говорил то, что я хотел услышать и я согласился.

http://tl.rulate.ru/book/32316/2108390